

Научная статья

УДК 294.311+332

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-41-52

Буддизм в Корейской Народно-Демократической Республике: наследие, политика и дипломатия

Алина Дмитриевна Кравцова¹

Елена Эдмундовна Войтишек²

Анна Сергеевна Шмакова³

^{1,2} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт востоковедения Российской академии наук
Москва, Россия

³ Независимый исследователь
Новосибирск, Россия

¹ a.kravtsova2@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5486-9778>

² e.voitishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

³ shmakovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4397-410X>

Аннотация

Рассматривается положение буддизма в Северной Корее со второй половины XX в. до настоящего времени. Поскольку КНДР – суверенное государство, созданное на основе национал-коммунистической идеологии чучхеизма, вся его религиозная система полностью подчинена партийному руководству. Религиозный институт долгое время воспринимался правительством страны как потенциальный оппонент действующей власти. Однако с 1970-х гг., когда КНДР начала активно устанавливать дипломатические контакты с другими странами, буддизм стал осознаться важной частью культурного наследия корейцев, что можно было использовать в сфере международной дипломатии. В настоящее время вопросами буддизма в КНДР ведают две государственные структуры – Управление культурным наследием и Корейская буддийская федерация. Буддизм институализирован и управляется партийным аппаратом, священнослужители в основном воспринимаются не как духовные деятели, а как государственные служащие. Это находит отражение также во внешнем виде монахов – до недавнего времени они не брили головы и носили деловые костюмы. В начале XXI в. буддизм становится важным инструментом в установлении диалога с буддийскими общинами Республики Корея и других стран буддийского мира, в связи с чем северокорейские монахи постепенно корректируют свою деятельность. Буддийские контакты способствуют стабилизации напряженности не только на Корейском полуострове, но и в целом в странах Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Это соответствует и стратегическим интересам России в Дальневосточном регионе, что дает возможность наметить конкретные пути для устойчивого толерантного взаимодействия, используя буддийский институт как реальный инструмент современной международной дипломатии в Азии.

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024-0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность»

Ключевые слова

буддизм, КНДР, культурное наследие, современная международная дипломатия

Для цитирования

Кравцова А. Д., Войтишек Е. Э., Шмакова А. С. Буддизм в Корейской Народно-Демократической Республике: наследие, политика и дипломатия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 41–52. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-41-52

Buddhism in the Democratic People's Republic of Korea: Heritage, Politics, and Diplomacy

Alina D. Kravtsova¹, Elena E. Voytishek², Anna S. Shmakova³

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

³ Independent Researcher
Novosibirsk, Russian Federation

¹ a.kravtsova2@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5486-9778>

² e.voytishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

³ shmakovaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4397-410X>

Abstract

This article examines the role of Buddhism in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) from the second half of the 20th century to the present day. Since the DPRK is a sovereign state founded on the national communist ideology of Juche, its entire religious system is completely subordinated to the party leadership. For a long time, Buddhism as a religious institution was perceived by the government as a direct, potential opponent. However, since the 1970s, when the DPRK began to actively establish diplomatic contacts with other countries, Buddhism began to be recognized as an important part of the cultural heritage of Koreans, which could be utilized in the sphere of interstate diplomacy. Currently, two government agencies are responsible for Buddhism in the DPRK: the Cultural Heritage Administration and the Korean Buddhist Federation. Buddhism is institutionalized and controlled by the party apparatus; clergy are generally perceived as civil servants, rather than spiritual figures. This is also reflected in the appearance of monks: until recently, they did not shave their heads and wore business suits. At the beginning of the 21st century, Buddhism became an important tool in establishing a dialogue with the Buddhist communities of the DPRK and other countries of the Buddhist world, in connection with which North Korean monks are gradually adjusting their activities. Buddhist contacts contribute to the easing of tensions not only on the Korean Peninsula, but also in the countries of South, East and Southeast Asia as a whole. This also corresponds to Russia's strategic interests in the Far Eastern region, which makes it possible to outline specific paths for sustainable, tolerant interstate cooperation, using the Buddhist institution as a practical instrument of modern diplomacy in Asia.

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the implementation of the State assignment of the Ministry of Education and Science no. FSUS-2024-0028 "Axiological potential of Buddhism in the context of international relations of Russia with the countries of East Asia: history and modernity"

Keywords

Buddhism, Democratic People's Republic of Korea, cultural heritage, modern international diplomacy

For citation

Kravtsova A. D., Voytishek E. E., Shmakova A. S. Buddhism in the Democratic People's Republic of Korea: Heritage, Politics, and Diplomacy. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 41–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-41-52

Корейская Народно-Демократическая Республика была образована 9 сентября 1948 г. как социалистическое государство, в основе которого лежит идеология *чучхе*¹. При этом религиозный институт в КНДР, в том числе и буддийский, полностью подчинен партийному руководству, а монахи высших рангов считаются государственными служащими и получают зарплату. Официально в государстве объявлено о свободе вероисповедания², однако данное

¹ *Чучхе* представляет собой политико-философское учение, ставшее официальной государственной идеологией КНДР в 1972 г., в соответствии с которым «человек является хозяином всего, и он решает все». В контексте государственной идеологии учение *чучхе* акцентирует внимание на необходимости строить самостоятельную экономику и политику, опираясь на собственные силы [Мосолова, 2016, с. 90–91].

² Статья 68 Социалистической конституции КНДР (*Сахве джэуый хонбон*).

право стоит считать условным, поскольку религиозные деятели и организации находятся под строгим партийным контролем³.

Целью данной статьи является обзор положения буддизма в Северной Корее с точки зрения взаимодействия различных факторов, связанных с буддийским культурным наследием и обусловленных влиянием современной политики и идеологии, а также международной дипломатии.

По мнению ряда ученых, буддизм как религия и идеология начал возрождаться в Восточной и Юго-Восточной Азии только после окончания Второй мировой войны в 1945 г. (см., например, [Juyan Zhang, 2012, p. 23]). Однако ввиду особенностей северокорейской государственной системы и идеологии буддизм как инструмент «мягкой силы» во внешней политике начал использоваться только в 1970-х гг. [Чо Соннёл, 2010, с. 54].

В настоящее время буддизм в КНДР является одним из инструментов установления стабильных взаимоотношений между Южной и Северной Кореей – монахи обеих стран совершают официальные визиты в Сеул и Пхеньян, обсуждают проекты установления сотрудничества между разными храмами, в том числе организации доступа в северокорейские храмы южнокорейским буддистам (например, в храм Сингеса на горе Кымгансан⁴).

Одним из важных источников по изучению северокорейского буддизма в период после Корейской войны (1950–1953) можно назвать газету «Чосон синбо», которая издавалась Ассоциацией северокорейских граждан в Японии. Издание было основано еще в 1946 г., но современное название обрело в 1961 г., выпускаясь на корейском и японском языках. Главный издательский офис расположен в Японии (Токио), а филиал действует в КНДР (Пхеньян). Более того, с 1961 г. издается английская версия журнала «The People's Korea». Кроме указанных изданий можно назвать журналы «Корея» (*Чосон*) и «Маяк» (*Тындэ*), выпускаемые в Северной Корее с конца 1940-х гг. на русском, корейском, английском, французском и китайском языках. Представленные журналы являются иллюстративными и рассказывают о повседневной жизни северокорейцев.

Имеют определенное значение издания, посвященные северокорейскому буддизму, например, такие книги, как «Буддизм Кореи» (*Уринара пульгё*) (1989) и «Истинная жизнь буддистов» (*Пульгёдодыль чхандаун саль*) (2001). Последняя книга была подписана именем генерального секретаря Северокорейской буддийской федерации (*조선불교도련맹 Чосон бульгёдо рёнмэн*) Сим Санджина (род. в 1944 г.)⁵.

³ Несмотря на то, что в Северной Корее представлены разные религии, в том числе буддизм, христианство разных толков, а также такое популярное направление буддизма, как *чхондогё* (天道教, букв. «Учение Небесного Пути»), каждая конфессия имеет свои организации, все они, по сути, являются всего лишь инструментами властей Северной Кореи для демонстрации свободы вероисповедания, в то время как большинство северокорейских жителей даже не имеют понятия о религии (см.: Отчет о правах человека в Северной Корее [북한인권보고서 *Пукхан ингвон богосо*] // Министерство объединения. Центр учета соблюдения прав человека в Северной Корее. 2024. с. 276).

⁴ Храм Сингеса, будучи наследием эпохи Трех государств, был основан в 519 г. монахом Поуном (?–?). За свою долгую историю он был сожжен и перестроен несколько раз. К 1945 г. от него сохранились только отдельные павильоны. В 1998 г. между Советом буддийских орденов Юга и Северокорейской буддийской федерацией было подписано «Соглашение о восстановлении культурного наследия горы Кымгансан» (금강산 문화재 복원을 위한 합의서 *Кымгансан мунхваджэ поквоньль вихан хатъыйсо*), в соответствии с которым храмовый комплекс был восстановлен. Данный храм является одним из наиболее ярких примеров сотрудничества буддистов Севера и Юга (см. статью о храме Сингеса на горе Кымгансан: *Кымгансан сингеса. Хангук минджок мунхва тэбэкквва саджон* [금강산 신계사. 한국민족문화대백과사전] // Энциклопедия корейской национальной культуры. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0032646> (дата обращения 19.02.2025)).

⁵ К сожалению, данные издания не находятся в открытом доступе, однако если проанализировать статьи, посвященные второй книге, то можно предположить, что ее содержание связано с совместной деятельностью монахов Южной и Северной Кореи в Лос-Анджелесе в 1991 г. Эти материалы знакомят читателей с нынешним статусом северокорейского буддизма, а также с особенностями храмов, культурными ценностями, образами монахов и мирян.

Помимо северокорейских публикаций можно выделить некоторые работы южнокорейских монахов. Среди них назовем сочинение достопочтенного Поптха (род. в 1965 г.), издавшего в 2020 г. труд «Белая книга буддизма Северной Кореи» (*Пукхан бульгё бэксо*), где изложены результаты его наблюдений за 30 лет регулярных посещений Северной Кореи.

Теоретической основой данного исследования послужили работы южнокорейских исследователей Чо Соннёля⁶ и Ли Джибом⁷, а также польских ученых Николаса Леви⁸ и Романа Хусарски⁹. При этом наибольший интерес к буддизму в Северной Корее можно отметить со стороны южнокорейских исследователей, что связано с попытками установления дипломатических отношений и реализацией многочисленных совместных проектов между буддистами обеих стран.

Ли Джибом в статье «История и положение буддизма в Северной Корее» (2014), которую он опубликовал в честь годовщины «Директивы № 60» на интернет-портале *Пульгё пхённон*, сделал краткий обзор истории становления северокорейского буддизма после разделения полуострова на два государства. В публицистической статье «Север и Юг становятся ближе. Буддийская традиция кажется одинаковой, но она такая разная» (2018) он анализирует различия между буддийскими общинами в КНДР и Республике Корея, касающиеся одеяний и внешнего вида монахов, особенностей образования, иерархии и деления общин на ордена, школы.

Наиболее подробный анализ провел южнокорейский исследователь Чо Соннёль, который специализируется на изучении Северной Кореи (*Пукханхак*). В работе «Особенности и характер буддизма Северной Кореи» (2010) он последовательно рассмотрел историю северокорейского буддизма, касаясь также и более ранних этапов его истории. Автор выделил главные факторы, повлиявшие на формирование современных буддийских институтов КНДР. Особое внимание он уделил колониальному периоду, когда корейский буддизм подвергся определенным искажениям, а также особенностям влияния на него социалистической системы и реформ нового правительства (земельная реформа и введение карточной системы). Чо Соннёль много внимания уделяет межкорейской деятельности буддийских организаций и трансформации северокорейского буддизма под влиянием контактов между монахами Севера и Юга.

Среди западных исследований можно выделить статью Н. Леви и Р. Хусарски «Buddha under Control. Buddhism's Legacy in North Korea» (2021), в которой авторы исследуют значение наследия буддизма в Северной Корее. В основном анализируются аспекты присутствия буддизма в северокорейской культуре и роль буддизма в культурной и пропагандистской политике КНДР. В работе отмечается, что северокорейское государство использовало буддизм для восстановления международного имиджа государства, создавая фасад религиозной свободы для продвижения туризма, а также в качестве части политики по объединению Корейского полуострова.

⁶ Чо Соннёль (род. в 1958 г. в Сеуле) – старший научный сотрудник Института стратегии национальной безопасности (*Кукка анбо чолляк ёнгусо*), эксперт по Северной Корее, работал политическим советником в Управлении по иностранным делам и политике безопасности Голубого дома, а в настоящее время является политическим советником Министерства национальной обороны.

⁷ Ли Джибом – руководитель Института исследований буддийских писаний университета Корё (*Корё тэджангён ёнгусо*). С 1984 г. он участвовал в студенческом движении и движении за демократизацию буддизма, после чего стал монахом в храме Хэинса. Вернувшись к светской жизни, в конце 1993 г. он начал изучать северокорейскую религию, в том числе буддизм. Ли Джибом также курировал мероприятия, посвященные тысячелетию со дня издания корейской «Трипитаки» в 2011 г., а в настоящее время руководит проектом реставрации «Трипитаки Кореана».

⁸ Леви Николас – профессор-ассистент Института средиземноморских и восточных культур Польской академии наук. Сфера научных интересов затрагивает тему религий в Северной Корее и межгосударственных отношений Польши и Кореи (Южной и Северной).

⁹ Хусарски Роман – ассистент Института Ближнего и Дальнего Востока Ягеллонского университета (Краков), выпускник факультетов киноведения, религиоведения и дальневосточных исследований Ягеллонского университета. Сфера интересов – северокорейское общество и корейский буддизм.

Северокорейская буддийская федерация (조선불교도련맹 *Чосон бульгёдо рёнмэн*), образованная 26 декабря 1946 г., является административным ядром буддизма в КНДР. Вся религиозная политика государства по отношению к буддизму осуществляется через Центральный комитет северокорейской буддийской федерации (*Чосон бульгё доёнмэн чунъан вивонхве*)¹⁰. Северокорейская буддийская федерация находится под юрисдикцией Шестого бюро Центрального комитета Фронта объединения отечества Трудовой партии КНДР, которое курирует религиозную политику Северной Кореи. С 1962 г. дела Федерации также находятся под юрисдикцией Министерства социального обеспечения¹¹. Важной особенностью религиозной политики Северной Кореи является то, что она реализуется на национальном уровне через партийные органы, другими словами, религиозные организации подконтрольны государству и должны отвечать ведущей идеологии, а не основаны на традиционной религиозной генеалогии¹².

Изначально данная организация была включена в «единый демократический фронт», призванный бороться с пережитками феодализма и колониализма. Цель Буддийской федерации изложена в основных принципах организации, принятых в 1949 г.: стремление к национальной стабильности и независимости; борьба с империалистическими захватчиками; защита интересов народа и государства; развитие национального духа и культивация трудовой солидарности среди буддистов. Данные принципы полностью соответствовали нуждам новообразованного северного правительства, другими словами, Буддийская федерация с самого начала была сформирована для удовлетворения потребности государства в консолидации народа. Впоследствии, к 1955 г. филиалы Буддийской федерации открывались при каждом городском и провинциальном комитете, что говорит о расширении системы управления буддийской общины [Чо Соннэль, 2010, с. 52–53].

Тем не менее это не означает, что северокорейское правительство поддерживало буддизм и его представителей. Так, 5 марта 1946 г. было принято решение о проведении земельной реформы, в рамках которой в пользу государства изымались все японские земли и «излишки» у корейских собственников, изъятые земли распределялись между крестьянами [Курбанов, 2009, с. 280]. В соответствии с земельной реформой государством изымались практически все земли храмов и церквей (включая пахотные и лесные), что нанесло большой урон экономической основе храмов [Чо Соннэль, 2010, с. 30–31].

В 1958–1959 гг. была проведена Кампания по идеологической проверке населения (*Сасан гомтхо саон*), в связи с чем власти КНДР осознали, что надеяться на революцию на Юге не стоит. В начале 1960-х гг. принято решение, что социалистические реформы завершились успешно – так называемая «общественная стабильность» достигнута. Следовательно, представлялось, что религиозные формы сознания более не отвечают истинным запросам общества. В результате серии активных религиозных чисток, связанных с борьбой против несогласных с партийной идеологией, количество буддистов и храмов значительно сократилось (см. таблицу).

¹⁰ Помимо Центрального комитета были образованы провинциальные правительственные отделы федерации, через которые контролируется деятельность храмов и монахов по всей стране.

¹¹ См.: Ли Джисом. История и положение буддизма в Северной Корее. В честь годовщины Директивы № 60 [이지범. 북한불교의 역사와 현황. 지령 60 호 기념특집 *Пукхан бульгёи ёксава хёнхван. Чирён юксит хо кинём тхыкчип*] // Портал Пульгё пхённон. 2014. URL: <http://www.budreview.com/news/articleView.html?idxno=1475> (дата обращения 10.01.2025).

¹² См.: Пак Сонён. Необходимо понимать Северокорейскую буддийскую федерацию, чтобы понимать буддизм Северной Кореи. «Белая книга о буддизме Северной Кореи» монаха Поптха [박선영. 조선불교도련맹을 알아야 북한불교를 안다. 법타 스님 ‘북한 불교백서’ *Чосон бульгё доёнмэнъыль арая пукхан бульгёрыль анда. Поптха сыним «Пукхан пульгё пэксо»*]. Новостной портал Пульгё чоноль. 2020. URL: <http://www.buddhismjournal.com/news/articleView.html?idxno=20950> (дата обращения 10.01.2025).

Изменение численности буддийской сангхи в КНДР в XX в. *
Changes of number of the Buddhist Sangha in the DPRK in the 20th century

Показатель	Период	
	до 1950 г.	1950–2014 гг.
Религиозные деятели, чел.	732 (включая бхикшу и бхиккхуни)	около 300 (не включая бхиккхуни)
Количество верующих, чел.	375 488	около 10 000
Количество храмов	518 (включая 31 крупных храмов)	67
Управление	Управление буддийскими делами Северной Кореи (кор. 북조선불교총무원 <i>Пукчосон бульгё чхонмувон</i>)	Буддийская федерация Северной Кореи (кор. 북조선불교도련맹 <i>Чосон бульгё дорёнмэн</i>)

* Дается по: *Ли Джибом*. История и положение буддизма в Северной Корее...

В 1970-х гг. положение несколько изменилось в связи с началом попыток установления диалога с Южной Кореей¹³. В 1972 г. пересмотрена конституция КНДР, где официально провозглашена свобода вероисповедания; в 1973 г. Буддийской федерацией предприняты определенные меры по строительству храмов и проведению различных религиозных мероприятий (например, организация перевода Трипитаки¹⁴) [Чо Соннёл, 2010, с. 52–53]. Пожалуй, наибольшее влияние на изменение религиозной политики оказало проведение в 1989 г. Всемирного молодежного фестиваля (*Сеге чхонсонён чхукчон*) в Пхеньяне, после которого КНДР стала расширять международные контакты¹⁵ [Там же, с. 54].

В 1989 г. была открыта Буддийская академия (*Пульгё хагвон*), которая стала заниматься образованием монахов и религиозных деятелей. Более того, за год до этого, в мае 1988 г., в храме Похёнса на горе Мёхянсан была проведена первая буддийская служба в честь Дня Рождения Будды. В этот же период и на протяжении 1990-х гг. южнокорейские и северо-корейские монашеские делегации регулярно совершали официальные визиты в Пхеньян и Сеул¹⁶. В результате расширения контактов с буддийскими странами и Южной Кореей

¹³ См.: Северокорейская буддийская федерация [조선불교도련맹 *Чосон бульгё доёнмэн*]. Министерство объединения – Портал правительства Северной Кореи. Словарь сведений о Северной Корее (2021). URL: <https://nkinfo.unikorea.go.kr/nkp/npwldg/view/npwldg.do> (дата обращения 07.02.2025).

¹⁴ Буддийский канон, состоящий из трех частей (досл. «Три корзины»). Корейская версия «Трипитаки» называется *Пхальман дэджангён* (кор. 팔만대장경, кит. 八萬大藏經; досл. «Великий канон из 80 тысяч дощечек»), ее первое составление относят к XI в., ко времени правления Хэнджона (1009–1031). Однако данная версия была утеряна в период монгольского нашествия в XIII в., после чего вновь была вырезана и отпечатана. В 2007 г. корейский буддийский канон был признан объектом Всемирного документального наследия. В настоящее время существует большое количество печатных копий корейской «Трипитаки» как в Южной Корее, так и в КНДР (храм Похёнса). В 1990-х гг. перевод «Трипитаки» с ханмуна на хангыль производился отдельно на Севере и Юге, а в 1997 г. со стороны КНДР поступило предложение об организации общего проекта по переводу и цифровизации корейского буддийского канона. См.: Электронная новостная статья «Предложение Северной Кореи о совместной работе над переводом корейской «Трипитаки»» [북한, 팔만대장경 한글번역 남북 공동작업 제의 *Пукхан, пхальмандэджангён хангыль понъёк намбук кондонд чагъон чеу*]. Портал Чунъан ильбо. 1997. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/3520834> (дата обращения 27.04.2025).

¹⁵ В основном с такими государствами, как Индия, Шри-Ланка, Таиланд, Монголия.

¹⁶ Так, монах Синбоптва из Буддийской ассоциации за мир и объединение в Южной Корее с 1989 по 2004 г. восемь раз посещал Северную Корею, чтобы собрать материалы для диссертации «Исследование северокорейского буддизма». С 1990 по 2020 г. монах Поптва посетил Северную Корею около 30 раз – по результатам своих визитов он написал работу «Белая книга о буддизме Северной Кореи» (*Пукхан бульгёбэксо*).

статус буддизма в КНДР значительно поднялся – произошла реставрация храма Похёнса (кит. 普賢寺; «Храм всеблаготворного бодхисаттвы Самантабhadра») на горе Мёхянсан (1987 г.) (пров. Пхёнъян-пукто), построено хранилище для Трипитаки в храме Похёнса (кор. *Похёнса пхальмандэджангён поквансо*), а также восстановлены храмы Кванбопса (кит. 廣法寺; «Храм всеобъемлющей дхармы») (1991 г.) (Район Тэсон, столичный город Пхеньян), здание Чобуллён чхонса (один из центров Буддийской федерации) (1992 г.) и Чоннынса (кит. 定陵寺; «Храм гробницы императора»¹⁷) (1993 г.) (Район Рёкпхо, столичный город Пхеньян) [Там же, с. 39].

По мнению польских исследователей Н. Леви и Р. Хусарски, в колониальный период (1910–1945) корейский буддизм подвергся значительным искажениям и влиянию со стороны японского буддизма. Среди японских черт корейского буддизма можно выделить разрешение монахам вступать в брак, сохранение административного подчинения по «Закону управления храмами»¹⁸ (кор. *Сачхаллён*) и системы 30 главных храмов¹⁹ (кор. *Самсин понса сачхаль*).

В Южной Корее благодаря «Движению за очищение буддизма»²⁰ (*Пульгё чонхва ундон*) последствия японского влияния частично удалось преодолеть, однако в Северной Корее данные проблемы еще долго сохранялись. В настоящее время большинство монахов Северной Кореи являются женатыми и семейными людьми. Одновременно с этим до недавнего времени северокорейские монахи не пользовались духовными именами, не брили головы и носили обычные деловые костюмы, а не буддийские одеяния [Levi, Husarski, 2021, p. 88]. Причина, скорее всего, лежит в сущности политики северокорейского государства по отношению к буддийской общине. В частности, там отсутствовали мероприятия по реформированию буддизма и возвращению к традициям, как в Южной Корее²¹.

В рамках своей колониальной политики японцы поощряли отступничество монахов, сохранявших традиции корейского буддизма. Вместе с разрешением на вступление в брак также стало распространяться употребление в пищу мяса. Монахи, вступавшие в брак, уже не могли полностью отдаваться аскезе и все больше уделяли времени семейной жизни, за чем последовали многочисленные изменения в быту таких монахов. Женатые монахи теперь были обязаны содержать своих жену и детей. Монахи часто превращали храмы в торговые точки, где продавались мясо и алкоголь. Таким образом, статус монахов постепенно снижался, традиции размывались до такой степени, что некоторые женатые монахи отращивали волосы и переодевались в западные костюмы, в результате чего многие северокорейские монахи до относительно недавнего времени не брили головы и не носили традиционных монашеских одеяний [Чо Соннэль, 2010, с. 45–48].

Буддийское культурное наследие в КНДР находится под управлением Северокорейской буддийской федерации, но большая его часть находится также под охраной Управления культурным наследием – данные храмы обслуживаются государством и являются достоянием корейской нации, а также местами для отдыха трудящихся. Важно отметить, что для

¹⁷ Существует предположение, что храм располагается рядом с гробницей Тонмён-вана (основатель Когурё), в связи с чем он осмысливается как сакральное место, связанное с почитанием первопреемца государства.

¹⁸ Главный документ, регламентирующий деятельность буддийских храмов и монахов. Принят в 1911 г.

¹⁹ Особая система управления храмами, принятая в рамках «Закона об управлении храмами» от 1911 г. В соответствии с этой системой на полуострове было выделено 30 главных храмов, настоятели которых назначались через генерал-губернатора, через них шло управление и остальными храмами.

²⁰ «Движение» было объявлено президентом Ли Сынманом (1948–1960) в 1954 г. и продолжалось до 1970 г., основывалось на идее избавления от японских буддийских элементов, чтобы вернуть корейскому буддизму аутентичность.

²¹ Северокорейское правительство рассматривало буддизм как пережиток феодализма и пыталось подавить религию, а не ликвидировать остатки японского колониализма внутри северокорейского буддизма. Поэтому при возрождении религии в 1970-х гг. в нем продолжали сохраняться следы японского влияния [Чо Соннэль, 2010, с. 45–47].

религиозных нужд выделено всего 15 храмов из 60 действующих, большая часть храмов служит для туристических целей ²².

Рассматривая особенности северокорейского буддизма, стоит также обратиться к организационным формам деятельности религиозных служителей. В целом можно выделить полугосударственный и полурелигиозный характер организации религии в КНДР. Северокорейская буддийская федерация изначально была создана как внешняя организация Трудовой партии для поддержки проекта социальных реформ правительства Северной Кореи. Дальнейшее существование Федерации было обусловлено необходимостью международных и межкорейских контактов, в том числе на основе религии. Тем не менее до 1990-х гг. Федерация носила в основном секулярный характер, а религиозный характер этой деятельности стал проявляться лишь после 1996 г., когда появились первые выпускники Буддийской Академии [Там же, с. 66].

Если в Южной Корее существуют и функционируют различные буддийские ордена, крупнейшим из которых является Чоге ²³, то в Северной Корее орденов нет вовсе, а «учение» монахов из Федерации основано на учении Алмазной сутры ²⁴. Этому мнению придерживается и Пак Тхэхва (1919–2005), председатель Северокорейской буддийской федерации, который заявил, что северокорейский буддизм основан на учении школы Чоге. При этом он подтвердил, что основными доктринальными текстами этого ордена, как и в Южной Корее, являются Алмазная Сутра и Сутра Сердца. По его мнению, северокорейский буддизм имеет ту же линию дхармы, что и южнокорейский, а потому природа северокорейского буддизма такая же, как и у ордена Чоге, который представляет южнокорейский буддизм (цит по: [Чо Соннёл, 2010, с. 65]).

Представляется сомнительным, чтобы сама Федерация выдвинула эту интерпретацию, поскольку доктрина, сформулированная при основании Северокорейской буддийской федерации в 1949 г., не имела четкой отсылки к традиции дхармы школы Чоге (тогда во главу угла ставилась необходимость поддержки государственной идеологии).

Согласно современным принципам Северокорейской буддийской федерации, в КНДР наследуется традиционный буддизм двух школ *сон* (禪) и *кё* (敎) ²⁵, где Будда Шакьямуни считается главной фигурой поклонения, тем самым там поддерживается «патриотический буддизм» (*эзук пильгё*) Объединенного Силла, Корё и Чосон [Там же, с. 65].

В связи с тем, что Северная Корея вела политику, направленную на формирование светского трудового общества, в его приоритеты не входили вопросы религии и духовности. Следовательно, можно предположить, что в КНДР и не стремились искоренять не соответствующие традициям элементы, ставшие повсеместными в колониальный период. Поэтому монахи продолжали вступать в брак, трудились, чтобы содержать семью, тем самым отходя от монашеских догм. С этим же связано отсутствие традиции пострига и ношения буддийских одеяний [Там же, 2010, с. 48–50].

На образ северокорейского буддизма большое влияние оказали участвовавшие в 1980–1990-х гг. обмены с южнокорейскими буддистами в рамках политики «Солнечного света» президента Ким Дэджун [Levi, Husarski, 2021, p. 85]. В частности, некоторые термины, ис-

²² Религиозная жизнь Северной Кореи. Сайт Министерства объединения – Портал правительства Северной Кореи [종교생활. 통일부. 북한인권포털 *Чонгё сэнхваль. Тхонгыльбу. Пукхан ингвон пхотхоль*]. URL: https://unikorea.go.kr/nkhr/current/life/living/religion/?jsessionid=O6bdMV3Gj5nfroxEMcgTcf2s.unikorea21?boardId=bbs_00000000000082&mode=view&cntId=53110&category=&pageIdx= (дата обращения 11.01.2025).

²³ Изначально Чоге – это и орден, и крупнейшая аутентичная школа корейского буддизма, которая не является прямым следствием китайского учения. Считается, что история ордена берет начало в XV в., когда впервые появились упоминания Чоге. Зарождение современного ордена приходится на колониальный период (1910–1945), изначально он был назван «Орден двух школ» (선교 양종 *Сонгё янджон*), название «Орден Чоге» было принято в 1941 г.

²⁴ Буддизм Северной Кореи [북한의 불교 *Пукхани пильгё*]. Radio Free Asia. 2004. URL: https://www.rfa.org/korean/in_focus/55758-20010506.html (дата обращения 11.01.2025).

²⁵ Имеются в виду два направления в буддизме – созерцательное (*чань / сон / дзэн*) и доктринальное (*кё*).

пользуемые в северокорейском буддизме, начали заменяться терминами, используемыми в Южной Корее. Например, в 1994 г. в Северной Корее праздник Дня рождения Будды *Пультаханъиль* (кит. 佛誕日 *фоданъжи*) был переименован на *Пучхоним осинналь* (букв. «День, когда Будда пришел на Землю»). Кроме того, в это время некоторые южнокорейские тексты сутр были включены в буддийские церемонии Северной Кореи. Монахи во время службы могли носить традиционные чосонские монашеские одеяния с красной мантией, но под них зачастую надевали костюм европейского типа [Чо Соннэль, 2010, с. 57–61].

В 2000-е гг. был проведен межкорейский саммит, после чего вплоть до 2008 г. Северная и Южная Корея поддерживали активное общение в области развития буддизма. Так, 15 августа 2002 г. Пак Тхэхва совершил официальный визит в Сеул для участия в Фестивале национального объединения, а в 2003 г. он посетил сеульский Национальный митинг в честь первомайского движения. Со стороны Южной Кореи главы ордена Чоге (монах Попджан в 2005 г., монах Чигван в 2007 г. и монах Часын в 2010 и 2011 гг.) совершали визиты в Пхеньян, где обсуждали вопросы установления партнерских взаимоотношений храмов Ёнтхонса (Южная Корея) и Сингеса (Северная Корея)²⁶.

Монахом в КНДР может стать человек, который закончил факультет религиоведения в университете им. Ким Ир Сена, окончил Буддийскую академию или прошел курс выездных лекторов. Для поступления в Буддийскую академию необходимо быть связанным с одним из храмов и / или иметь рекомендацию от храма или Федерации. Кроме того, чтобы войти в Чобуллён²⁷, потенциальному монаху необходимо сдать квалификационный экзамен, который, как правило, проводится один раз в четыре года. Содержание экзамена включает проверку знания буддийских писаний, их интерпретацию, степень понимания истории и сути буддийского учения, кроме того, большое значение имеют личные нравственные качества и заслуги в развитии буддизма.

Буддийское монашеское общество имеет определенную иерархию и разделено на пять рангов: *тэсонса* (кит. 大禪師), *сонса* (кит. 禪師), *тэдок* (кит. 大德), *чундок* (кит. 中德), *сондок* (кит. 善德). Обладателями низших рангов становятся лица не младше 25 лет, которые к тому времени должны окончить университет и Буддийскую академию²⁸, а также иметь стаж монашеской практики 10–15 лет. Более того, монахи в качестве членов Буддийской федерации получают официальную зарплату, как и рабочие. Однако монахи младших рангов должны быть трудоустроены дополнительно, чтобы обеспечивать себя²⁹.

Северокорейский буддизм официально не признает систему монахинь (*бхиккхуни*) и шраманов (*сами* и *самини*).

С момента своего освобождения Северная Корея была социалистической страной, основанной на принципах независимости, народности, современности, историзма (или исторического материализма). То, что противоречило установленной идеологии, оценивалось как не имеющее культурной ценности, а наследие, признанное необходимым для строительства социализма, выявлялось и сохранялось³⁰. Так, был выделен ряд буддийских храмов, получивших статус национального достояния. В настоящее время в Северной Корее зарегистрированы 193 единицы корейского культурного наследия, из которых 81 относится к наследию корейского буддизма.

²⁶ Ли Джибом. История и положение буддизма в Северной Корее...

²⁷ Сокращенное название Северокорейской буддийской федерации (кор. 조불련 *Чобуллён*).

²⁸ Важно отметить, что в Буддийскую академию можно поступить только после получения светского образования (среднего профессионального или высшего).

²⁹ «Север и Юг становятся ближе... Буддийская традиция кажется одинаковой, но она такая разная» [가까워진 남북관계... 같은듯 다른 남북불교 *Каккаводжин намбук кванге... катхындыт тарын намбук пульгэ*]. Новостной портал Пульгэ синмун. 2018. URL: <http://www.ibulgyo.com/news/articleView.html?idxno=166616> (дата обращения 07.02.2025).

³⁰ Ли Джибом. История и положение буддизма в Северной Корее...

Северокорейское национальное культурное наследие можно классифицировать по хронологическому принципу: 7 реликвий периода Когурё, 6 – Силла, 10 – Объединенного Силла, 35 – Корё, 10 – периода Чосон, при этом период создания 13 реликвий не установлен. Поскольку столицами Когурё и Корё являлись Пхеньян и Кэсон, где буддийская культура развивалась вокруг королевской семьи, эти центры имеют относительно большое количество буддийских культурных ценностей. К буддийскому культурному наследию относятся: храм Похёнса на горе Мёхянсан (968 г.), а также 9-этажная каменная пагода храма Похёнса (1044 г.); храм Ангукса (503 г.); храм Кымгванса (1418 г.); 5- и 9-этажные каменные пагоды в Хэджу (даты неизвестны); храм Сонбульса (898 г.); храм Ссангеса (1395 г.); храм Сингеса (519 г.); храм Ёнтхонса (1027 г.), а также каменная стела в честь Тэгак-кукса из этого храма (1125 г.); храм Кванбопса (392 г.) и др.³¹

В северокорейской официальной риторике к основным причинам признания необходимости сохранить буддийские храмы обычно относят следующие. Во-первых, это осознание их ценности как культурного материального наследия. Ким Ир Сен говорил об этом так: «Мы не пытаемся распространять буддизм с помощью храмов, а скорее обучаем будущие поколения архитектурным традициям нашего народа». Во-вторых, это понимание возможности использовать храмы в качестве мест «культурного отдыха для трудящихся» – более того, в них могут обустраиваться лагеря для мальчиков. Наконец, в качестве важной причины заботы о сохранении храмов выступает признание их исторической и туристической ценности³².

В 1989 г. Буддийская федерация издала альбом «Храмы Северной Кореи» (*Пукханъи сачхаль*), где приведены описания 16 храмов, сопровождающиеся цветными изображениями. Кроме того, в таких периодических изданиях, как «Центральный корейский ежегодник» (*Чосон чунъан нёнгам*) (1985 г.) и «Исследования Северной Кореи» (*Пукхан хакпо*) (том 13), описывается 44 существующих храма, а также различные буддийские статуи, пагоды, колокола и прочие артефакты³³.

Надо признать, что северокорейский буддизм, развивающийся в эпоху первого секретаря Трудовой партии Кореи Ким Ченъина³⁴, который с 2012 г. установил наследственную систему из трех поколений³⁵, находится в более выгодном положении по сравнению с другими религиями в стране, а именно с христианством и католицизмом. Считается, что данная система способствует сохранению стабильности северокорейского государства и единоличной власти Трудовой партии Кореи³⁶.

Буддизм в КНДР является официально признанной, действующей религией, которая контролируется со стороны государственных структур. За буддийским наследием признана большая культурная и историческая ценность, что является одной из причин сохранения соответствующих организаций, монашества и национальных традиций.

Тем не менее нельзя сказать, что северокорейский буддизм в полной мере является духовно-нравственным учением, поскольку религиозный институт целиком управляется государством, а монахи представляют собой больше светских служащих. В настоящее время буддийское духовенство КНДР стремится модернизироваться, чтобы обрести особый духовный

³¹ См.: Квон Оён. Положение национального буддийского культурного наследия Северной Кореи [권오영. 북한 국보 불교문화재 현황 *Пукхан кукпо пульгё мунхваджэ хёнхван*] // Новостной портал Поппо синмун. 2018. URL: <https://www.beopbo.com/news/articleView.html> (дата обращения 04.03.2025).

³² Ли Джибом. История и положение буддизма в Северной Корее...

³³ Там же.

³⁴ В настоящее время является генеральным секретарем Трудовой партии Кореи (ТПК).

³⁵ Под системой из трех поколений подразумевается наличие наследственной преемственности в правящей партии КНДР, родоначальником которой является Ким Ирсен (1912–1994).

³⁶ Портал северокорейского правительства Министерства Объединения [통일부 북한정보포털 *Тхонъильбу пукхан чонбо пхотхоль*]. 2024. URL: https://nkinfo.unikorea.go.kr/nkp/news/view.do;jsessionid=5fU-RDvMYqaElKLetXSPd2tdtBAyO14tiH-II4.ins22?menuId=MAIN_NEWS&cntntsMngNo=5424321 (дата обращения 04.03.2025).

статус на пути развития и укрепления межгосударственных отношений с соседними восточными странами.

При этом наибольшее влияние на образ северокорейского буддизма оказывает монашество Южной Кореи – в частности, заимствованные понятия из южнокорейского буддизма позволили монахам двух государств начать более тесное общение. По примеру южан северокорейские монахи начали брить головы и надевать монашеские одеяния во время религиозных действий. Тот факт, что Северная и Южная Корея используют общую буддийскую терминологию и вместе отмечают четыре главных буддийских праздника (День рождения Будды, День отречения Будды, День просветления Будды и День нирваны Будды)³⁷, в конечном счете может создать благоприятную среду для культурной и общественно-политической интеграции обеих стран в будущем. Буддийские контакты могут способствовать стабилизации напряженности не только на Корейском полуострове, но и в целом в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Это соответствует и стратегическим интересам России в Дальневосточном регионе, что даст возможность наметить конкретные пути для устойчивого толерантного взаимодействия и позволит использовать потенциал буддийских институтов в качестве реального инструмента современной международной дипломатии в Азии.

Список литературы

- Курбанов С. О.** История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во СПбГУ, 209. 680 с.
- Мосолова Д. О.** Идеология в КНДР: возникновение, история и современный этап // Обозреватель – Observer. 2016. № 11. С. 87–97.
- Bukhan ingwon bogoseo [북한인권보고서]. North Korea Human Rights Report. Soul: Ministry of Unification. North Korea Human Rights Records Center, 2024. 276 p. (in Kor.)
- Чо Соннёнль.** Пукхан бульгёи тхыкчингва сонгёк [조성렬. 북한불교의 특징과 성격]. Особенности и характер буддизма Северной Кореи // Пукханхак ёнгу. 2010. Vol. 6, no. 2. P. 27–81. (на кор. яз.)
- Juyan Zhang.** Buddhist diplomacy: History and status quo. USC Center on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2012. 66 p.
- Levi N., Husarski R.** Buddha under Control. Buddhism's Legacy in North Korea // Acta Asiatica Varsoviensia. 2021. No. 34. P. 79–96.

References

- Bukhan ingwon bogoseo [북한인권보고서]. North Korea Human Rights Report. Soul, Ministry of Unification. North Korea Human Rights Records Center, 2024, 276 p. (in Kor.)
- Cho Songnyeol.** Bukhan bulgyoui teukjinggwa seonggyeok [조성렬. 북한불교의 특징과 성격]. The analysis of North Korea Buddhism's Characteristics. *Bukhanhak yeongu*, 2010, vol. 6, no. 2, pp. 27–81. (in Kor.)

³⁷ Указанные праздники связаны с четырьмя этапами жизни Будды и являются важными религиозными событиями в буддийском церемониале стран Восточной Азии. Наиболее крупным из них считается День рождения Будды (부처님오신날 *Пукхоним осиннал*), который отмечается ежегодно в 8-й день 4-го лунного месяца. В Южной Корее в честь этого события проводится Фестиваль фонарей (연등회 *Ёндынхве*), когда жители устраивают красочные шествия с фонарями в форме лотосов, а храмы, улицы и дома украшают гирляндами фонарей. День отречения Будды (출가절 *Чхульгаджоль*, досл. «Праздник ухода из дома») отмечается в 8-й день 2-го лунного месяца. День просветления Будды (성도회 *Сондохве* / 성도절 *Сондоджоль*) приходится на 8-й день 12-го лунного месяца, а День нирваны Будды (열반회 *Ёльбанхве* / 열반절 *Ёльбанджоль*) отмечается в 15-й день 2-го лунного месяца. В странах буддийского ареала даты проведения праздничных ритуалов несколько различаются, но содержание и форма церемониала в целом довольно похожи.

- Juyan Zhang.** Buddhist diplomacy: History and status quo. USC Center on Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2012, 66 p.
- Kurbanov S. O.** History of Korea: from ancient times to the beginning of the 21st century. St. Petersburg, St. Petersburg Uni. Press, 2009, 680 p. (in Russ.)
- Levi N., Husarski R.** Buddha under Control. Buddhism's Legacy in North Korea. *Acta Asiatica Varsoviensia*, 2021, no. 34, pp. 79–96.
- Mosolova D. O.** Ideology of the DPRK: history, evolution and present-day state. *Observer*, 2016, no. 11, pp. 87–97. (in Russ.)

Информация об авторах

Алина Дмитриевна Кравцова

RSCI Author ID 1216361

SPIN 6488-8751

Елена Эдмундовна Войтишек, доктор исторических наук, профессор

Scopus Author ID 25931793000

WoS Researcher ID R-3936-2016

RSCI Author ID 140290

SPIN 7927-4952

Анна Сергеевна Шмакова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57193949544

WoS Researcher ID Q-9937-2016

RSCI Author ID 809033

SPIN 1599-2176

Information about the Authors

Alina D. Kravtsova

RSCI Author ID 1216361

SPIN 6488-8751

Elena E. Voytishek, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 25931793000

WoS Researcher ID R-3936-2016

RSCI Author ID 140290

SPIN 7927-4952

Anna S. Shmakova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57193949544

WoS Researcher ID Q-9937-2016

RSCI Author ID 809033

SPIN 1599-2176

*Статья поступила в редакцию 02.05.2025;
одобрена после рецензирования 24.05.2025; принята к публикации 10.10.2025
The article was submitted on 02.05.2025;
approved after reviewing on 24.05.2025; accepted for publication on 10.10.2025*